

Атмосфера в коридоре сильно изменилась по сравнению с тем, что было раньше. Люди, стоявшие у входа в кладовую, повернулись и посмотрели на перекресток. Звук отскакивающей от пола голову стал отчетливей, а лампы гасли одна за другой. Фань Дадэ, который вернулся назад к перекрестку, явно увидел человеческую тень в темноте.

Тело покачивалось, а голова, прикрепленная к плечам, казалось, могла упасть в любой момент. Еще там была пара рук разной длины. Они выглядели так, словно их наспех пришили. Оно пряталось в темноте и шатаясь, шло вперед.

В его уши проникло женское бормотание. Голос был мягким и печальным. Никто не мог ясно расслышать, что она говорила, но это было похоже на мольбу или жалобы. Содержание было о чем-то, что она хотела одолжить.

Тревога, страх и неопределимое давление проникло в его душу, и ужас показался из-за угла. Ноги Фань Дадэ ослабли, и холод пробежался по его шее, словно пара ледяных рук высунулась из-под рубашки, чтобы погладить его. Пот выступил у него на лбу, а ноги задрожали. Все лампы в трех коридорах гасли, оставляя лишь темноту.

Звук бьющегося сердца и подпрыгивающей головы медленно приспособивались к ритму друг друга. Свет все еще гас, и лампа в нескольких метрах от Фань Дадэ погасла без предупреждения.

Шатающееся тело приближалось к ним.

Его ноги задрожали еще сильнее. Когда Фань Дадэ уже собирался повернуться, свет рядом с ним погас. Половина его тела была окутана мраком, и его высокое тело было подобно стене, разделяющей свет и тьму.

Его шея становилась все холоднее и холоднее. Дрожь поползла вверх по его ноге, как будто миллионы муравьев поползли по его телу. Его энергия медленно истощалась, и он попытался закричать, но в горле словно что-то застряло. Его зрачки медленно сократились, превратившись в точки.

Темный омут потянулся из тьмы к Фань Дадэ. Они так долго пропитывались формалином, что их кожа стала жесткой, как коровья шкура. Она двигалась к Фань Дадэ, и когда она приблизилась, показались очертания головы.

Череп был выдолблен, когда он показался, то разбил вдребезги разум Фань Дадэ. В этот момент ему показалось, что сердце перестало биться, а кровь в его теле побежала в обратную сторону. Это было нечто такое, что было трудно описать словами. Обморок или крик стали роскошью.

«Кто может спасти меня? Кто может спасти меня?»

Было неясно, кто издавал этот звук, и откуда он исходил. Тело Фань Дадэ начало трястись, а оттенок кожи стал ненормально бледным.

«Брат? Что... с тобой?!» За спиной Фань Дадэ раздался голос Фань Чуна. Это дало парню некое подобие лучика света в водовороте тьмы. Он вспомнил о брате, с которым вырос.

Кровь прилила к его мозгу, и Фань Дадэ медленно повернул свою голову. На его лице вздулись вены. Его лицо исказилось, а дрожащие губы медленно раскрылись. Стоя в темноте, Фань Дадэ использовал каждую унцию своей энергии, чтобы закричать: «Они идут! Беги!»

Его спина была холодна, а с ушей стекала жидкость. В его ушах все еще звучал скрежет когтей в темноте. Он чувствовал себя так, словно безликий монстр заполз на его тело в темноте, а руки, с которых капал формалин, закрыли ему уши.

В голове у него было пусто. Он видел, как шевелились губы его брата, но не слышал его голоса. Фань Дадэ закричал во всю глотку. Он был похож на испуганного быка. Он схватил своего младшего брата, который все еще дрожал, и побежал по коридору, где еще горел свет.

«Беги! Они уже идут! Они прямо за нами!» Его затылок покалывало, и каждый мускул в теле дрожал. Фань Дадэ не оборачивался и не обращал внимания на других посетителей. Из его головы все никак не уходил образ этого лица!

«Брат!» Его схватили за руку так, что Фань Чун не мог сопротивляться, и был вынужден позволить Фань Дадэ тащить себя.

«Куда вы двое собрались? Вернитесь сюда!» Старина Чжоу закричал им вслед. Его голос был слышен всем, кто находился в кладовой.

Первым за ними побежал Бай Цюлинь. За ними следовали Сяо Лэе и студенты.

«Вернитесь!» Старина Чжоу снова закричал. Со взволнованным выражением лица он потянул за собой Дуань Юэ, чтобы тоже побежать за ними следом.

«Следуйте за ними!» Бай Цюлинь, Сяо Лэе и студены погнались за этой парочкой. Все произошло слишком внезапно – никто не ожидал, что один из посетителей внезапно сойдет с ума.

Фань Дадэ и Фань Чун добрались до конца коридора и на развилке бросились по одному из коридоров.

Старина Чжоу был ближе всех к ним, но после того, как он добежал до конца коридора, он остановился. Перед ним был Т-образный перекресток, и самое любопытное было то, что... из всех трех коридоров доносились шаги!

«Должно быть сюда.» Старина Чжоу схватил Дуань Юэ за руку и побежал по одному из коридоров, но сделал всего несколько шагов, когда Бай Цюлинь остановил его. «Остановись! Мы не должны разбегаться в такое время!»

«Отпусти меня!» Старина Чжоу оттолкнул Бай Цюлиня в сторону. Он не мог смотреть, как их товарищи исчезают в темноте!

Старина Чжоу с силой оттолкнул его, и Бай Цюлинь ударился спиной об стену. Сяо Лэе и студенты-медики, которые следовали за ними, ясно это видели.

«Брат! Не стоит быть таким импульсивным! Мы больше не можем их преследовать!» Быстро сказал Ян Чэнь. Он быстро сообразил, что это ловушка. «Успокойтесь! Нам всем нужно успокоиться!»

Он боялся, что старина Чжоу убежит, поэтому остановил его вместе с Сяо Лэе, но в этот момент последние лампы в коридоре погасли!

Весь коридор был погружен в темноту.

«Присядьте на корточки и оставайтесь на месте! Не двигайтесь!» Закричал Ян Чэнь.

Никто не мог сказать, что произошло в темноте. Шаги братьев Фань быстро затихли, и их сменил грохот катящейся тележки.

Кто-то следовал за братьями!

Через тридцать секунд снова зажегся свет.

Группа людей медленно поднялась с земли. Они посмотрели друг на друга и увидели ужас, отразившийся в глазах друг друга.

«Свет погас и двое посетителей исчезли. А что насчет звуков этой тележки? Что же преследовало братьев? И что же они увидели?» У Ян Чэня голова была забита вопросами. Чем больше он думал об этом, тем больше его одолевали сомнения. Тем, что произошло раньше, было похоже на ведро ледяной воды, которое вылилось ему на голову, заставив его почувствовать холод с головы до пят.

Все их приготовления были напрасны, и чувство беспомощности было хуже отчаяния!

Ян Чэнь сжал кулаки и сделал холодный вдох. «Неужели нам не дадут возможности побороться?»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/916034>